Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Самарской области
«Борский государственный техникум»

Классный час,
посвящённый памяти Надежды Курченко

«В жизни всегда есть место подвигу…»

Подготовила и провела
Ивановская Л.Н., преподаватель
русского языка и литературы

с.Борское, 2020

<u>Цели классного часа</u> :

1) познакомить студентов с внештатной ситуацией, произошедшей на борту самолёта Ан-24 15 октября 1970 года;

2) рассказать ребятам о подвиге бортпроводницы Сухомлинского авиационного отряда Надежды Курченко и увековечении памяти стюардессы;

3) рассказать людям нового поколения, почему многие улицы, школы, горные вершины и даже самолёты носят имя Надежды Курченко.

<u>Задачи классного часа</u> :

<u>Обучающие:</u> сформировать у студентов представление о терроризме

<u>Воспитательные:</u> 1) воспитывать ответственное отношение к своей жизни и жизни окружающих;

2)воспитывать чувство патриотизма на примере подвига Надежды Курченко

*<u>Развивающие :</u>*развивать познавательную деятельность студентов

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ

-Звучить песя А.Пахмутовой на слова Н.Добронравова « НАДЕЖДА»

<u>Учитель:</u>

-15 октября исполнится 50 лет со дня гибели 19-летней стюардессы «Аэрофлота» Надежды Курченко, которая ценой собственной жизни пыталась предотвратить захват советского пассажирского самолета террористами. История героической гибели молодой девушки ждет вас далее.

<u>Студент:</u>

-Это был первый случай захвата такого масштаба пассажирского самолета .С него и началась многолетняя серия подобных трагедий, забрызгавших кровью невинных людей небеса всего мира.
А начиналось все так.
Ан-24 поднялся в небо с батумского аэродрома 15 октября 1970 года в 12 часов 30 минут. Курс- на Сухуми. На борту самолета находились 46 пассажиров и 5 членов экипажа. Время в полете по графику — 25-30 минут. Но жизнь поломала и график, и расписание.
На 4-й минуте полета самолет резко отклонился от курса. Радиооператоры запросили борт — ответа не последовало. Связь с контрольно-диспетчерским пунктом прервалась. Самолет уходил в сторону близкой Турции.
В море вышли военные и спасательные катера. Их капитаны получили

приказ: на полном ходу следовать к месту возможной катастрофы.
Борт не отвечал ни на один из запросов. Еще несколько минут — и Ан-24 покинул воздушное пространство СССР. И в небе над турецким прибрежным аэродромом Трабзон вспыхнули две ракеты — красная, затем — зеленая. Это был сигнал аварийной посадки. Самолет коснулся бетонного пирса чужой воздушной гавани. Телеграфные агентства всего мира немедленно сообщили: угнан советский пассажирский самолет. Бортпроводница убита, есть раненые. Всё.

Учитель:

-Вспоминает Георгий Чахракия — командира экипажа Ан-24, №46256, выполнявший 15 октября 1970 года рейс по маршруту Батуми-Сухуми .

Студент:

- Я помню все. Досконально помню.
Такие вещи не забываются. В тот день я Наде сказал: «Мы договорились, чтобы в жизни ты считала нас своими братьями. Так почему ты не откровенна с нами? Мне известно, что скоро придется погулять на свадьбе...».

Девушка подняла голубые глаза, улыбнулась и сказала: «Да, наверное, на ноябрьские праздники».

Я обрадовался и, покачав крыльями самолета, во весь голос закричал: «Ребята! На праздники гуляем на свадьбе!»... А уже через час знал, что никакой свадьбы не будет…

После взлета, приветствий и наставлений пассажирам бортпроводница вернулась в свое рабочее помещение, узкий отсек. Она открыла бутылку "боржоми" и, дав воде настреляться сверкающими крохотными ядрами, наполнила четыре пластмассовых стаканчика для экипажа. Поставив их на поднос, вошла в кабину.

Студент:

-Экипаж всегда был рад присутствию в кабине красивой, юной, на редкость доброжелательной девушки. Наверное, и она чувствовала это отношение к себе и радовалась тоже. Возможно, и в этот предсмертный час она с теплом и благодарностью подумала о каждом из этих ребят, легко принявших ее в свой профессиональный и дружеский круг. Они относились к ней, как к младшей сестре, с заботой и доверием.
У Нади было замечательное настроение — утверждали все, кто видел ее в последние минуты чистой, счастливой жизни.
Напоив экипаж водой, она вернулась в свой отсек. В этот момент и раздался звонок: бортпроводницу вызывал кто-то из пассажиров. Она подошла.
Пассажир сказал:
- Передай срочно командиру, — и протянул ей какой-то конверт.

Студент:

-В 12.40 минут, через пять минут после взлёта, когда самолёт был на высоте около 800 метров, мужчина и парень, сидевшие на передних креслах, вызвали бортпроводницу и отдали ей конверт:

-Передайте командиру экипажа!

В конверте был отпечатанный на печатной машинке «Приказ №9»:
1. Приказываю лететь по указанному маршруту.
2. Прекратить радиосвязь.
3. За невыполнение приказа — Смерть.
На листе стояла печать, на которой по-литовски было написано :«Кооператив управления ... района». Мужчина был одет в парадную форму советского офицера.

Студент:

-Надя взяла конверт. Их взгляды наверняка встретились. Она удивилась, каким тоном были сказаны эти слова. Но выяснять ничего не стала, а шагнула к дверце багажного отделения — дальше была дверь пилотской кабины. Вероятно, ощущения Нади были написаны на ее лице . А чувствительность волка, увы, превосходит любую другую. И как раз благодаря этой чувствительности террорист усмотрел в глазах Нади неприязнь, подсознательное подозрение, тень опасности. Этого оказалось достаточно, чтобы больное воображение объявило тревогу: провал, приговор, разоблачение. Самообладание отказало: он буквально катапультировался из кресла и бросился вслед за Надей.
Она успела сделать шаг к пилотской кабине, когда он распахнул дверцу ее отсека, только что ею закрытую.
- Сюда нельзя! — закричала она.
Но он приближался, как тень зверя.

Она поняла: перед ней враг. В следующую секунду понял и он: она поломает все планы.
Надя закричала снова.

Студент:

-И в то же мгновение, захлопнув дверь кабины, развернулась лицом к разъяренному таким ходом дел бандиту и приготовилась к нападению. Он, так же как и члены экипажа, услышал ее слова. Что оставалось делать? Надя приняла решение: не пропускать нападающего в кабину любой ценой. Любой!
Он мог быть маньяком и перестрелять экипаж. Он мог погубить экипаж и пассажиров. Он мог... Она не знала его действий, его намерений. А он знал: прыгнув к ней, он попытался сбить ее с ног. Упершись руками в стенку, Надя удержалась и продолжала сопротивляться.

Первая пуля попала ей в бедро. Она еще плотнее прижалась к пилотской двери. Террорист попытался сжать ей горло. Надя — выбить из его правой руки оружие. Шальная пуля ушла в потолок. Надя отбивалась ногами, руками, даже головой.

Студент:

-Экипаж оценил ситуацию мгновенно. Командир резко прервал правый разворот, в котором находились в минуту нападения, и тут же завалил ревущую машину влево, а затем — вправо. В следующую секунду самолет пошел круто вверх: пилоты старались сбить с ног напавшего, полагая, что опыт его в этом деле невелик, а Надя удержится.

Пассажиры были еще с ремнями — ведь табло не гасло, самолет только набирал высоту.

В салоне, увидев бросившегося к кабине пассажира и услышав первый выстрел, несколько человек мгновенно расстегнули ремни и вскочили с кресел. Двое из них были ближе всего к месту, где сидел преступник, и первыми почувствовали беду. Галина Кирьяк и Аслан Кайшанба не успели сделать и шага: их опередил тот, кто сидел рядом с убежавшим в кабину. Молодой бандит — а он был намного моложе первого, ведь они оказались отцом и сыном — выхватил обрез и выстрелил вдоль салона. Пуля просвистела над головами потрясенных пассажиров.

- Ни с места! — заорал он.

- Не двигаться!

Студент:

-Пилоты с еще большей резкостью стали бросать самолет из одного положения в другое. Молодой выстрелил снова. Пуля пробила обшивку фюзеляжа и вышла навылет. Разгерметизация воздушному судну еще не угрожала — высота была небольшой.

Распахнув пилотскую кабину, Надежда крикнула экипажу изо всех сил:

- Нападение! Он вооружен!

В следующий после второго выстрела миг молодчик распахнул серый плащ и люди увидели гранаты — они были привязаны к поясу.

- Это для вас! — закричал он.

-Если кто-нибудь еще встанет — взорвем самолет!

Было очевидно, что это не пустая угроза — в случае провала им терять было нечего.

Студент:

-Между тем, несмотря на эволюции самолета, старший бандит оставался на ногах и со звериной яростью пытался оторвать Надю от двери пилотской кабины. Ему нужен был командир. Ему нужен был экипаж. Ему нужен был самолет…

Пораженный неимоверным сопротивлением Нади, разъяренный собственным

бессилием справиться с раненой, окровавленной хрупкой девушкой, он, не целясь, не думая ни секунды, выстрелил в упор и, отбросив отчаянную защитницу экипажа и пассажиров в угол узкого прохода, ворвался в кабину. За ним — его сынок-выродок с обрезом.
Дальше была бойня. Их выстрелы глушились их же криками:
- В Турцию! В Турцию! Вернетесь к советскому берегу — взорвем самолет!

Учитель:

-Ленинградец Владимир Гаврилович Меренков, который вместе с женой в были пассажирами злополучного рейса, рассказывает:

Студент:

- Из кабины летели пули. Одна прошлась по моим волосам. Я видел: у бандитов были пистолеты, охотничье ружьё, одна граната у старшего висела на груди. Самолёт кидало влево-вправо — летчики надеялись, что преступники не устоят на ногах.
Стрельба продолжилась и в кабине. Там потом насчитают 18 пробоин, а всего было выпущено 24 пули. Командиру одна из них попала в позвоночник

Учитель:

-Вспоминает Георгий Чахракия :

Студент:

-У меня отнялись ноги. Сквозь усилия я обернулся и увидел страшную картину: Надя без движения лежала на полу в дверях нашей кабины и истекала кровью. Рядом лежал штурман Фадеев. А за спиной у нас стоял человек и, потрясая гранатой, выкрикивал:

-Держать берег моря слева! Курс на юг! В облака не входить! Слушаться, а не то взорвем самолет!
Преступник не церемонился. Сорвал с пилотов наушники радиосвязи. Топтался по лежащим телам. В грудь был ранен бортмеханик Оганес Бабаян. Во второго пилота СуликоШавидзе тоже стреляли, но ему повезло — пуля застряла в стальной трубе спинки сиденья. Когда штурман Валерий Фадеев пришёл в себя (у него были прострелены лёгкие), бандит выругался и ударил тяжелораненого ногой.

Учитель:

-Вспоминает Владимир Гаврилович Меренков:

Студент:

-Я жене сказал:

-Летим в сторону Турции! — и испугался, что при подлете к границе нас могут сбить. Жена еще заметила:

-Под нами море. Тебе хорошо. Ты умеешь плавать, а я нет!»

А я подумал:

-Какая глупая смерть! Всю войну прошел, расписался на рейхстаге — и на тебе!
Пилоты все же сумели включить сигнал SOS.

Учитель:

Командир корабля ,Георгий Чахракия, вспоминает:

Студент:
-Я бандитам сказал: «Я ранен, у меня парализовало ноги. Только руками могу управлять. Мне должен помочь второй пилот».

А бандит ответил:

-На войне все бывает. Можем и погибнуть. Мелькнула даже мысль направить «Аннушку» на скалы — самим погибнуть и сволочей этих прикончить. Но в салоне сорок четыре человека, включая семнадцать женщин и одного ребенка.
-Я второму пилоту сказал: «Если потеряю сознание, ведите корабль по требованию бандитов и посадите. Надо спасти самолет и пассажиров! Мы пытались сесть на советской территории, в Кобулети, где был военный аэродром. Но угонщик, когда увидел, куда я направляю машину, предупредил, что пристрелит меня и взорвет корабль. Я принял решение пересечь границу. И через пять минут мы пересекли ее на малой высоте.
...Аэродром в Трабзоне нашли визуально. Для летчиков это не составило труда.

Студент:

-Мы сделали круг и пустили зеленые ракеты, дав понять, чтобы освободили полосу. Зашли со стороны гор и сели так, чтобы, случись что — приземлиться на море. Нас сразу оцепили. Второй пилот открыл передние двери, и турки вошли. В кабине бандиты сдались. Все это время, пока местные не появились, мы находились под дулами...
Выходя из салона уже после пассажиров, старший бандит кулаком постучал по машине:

-Этот самолет теперь наш!
Турки оказали всем членам экипажа медицинскую помощь. Тут же предложили желающим остаться в Турции, но ни один из 49 советских граждан не согласился.

Студент:

-На следующий день всех пассажиров и тело Нади Курченко вывезли в Советский Союз. Чуть позже перегнали угнанный Ан-24.

За мужество и героизм Надежда Курченко была награждена боевым орденом Красного Знамени, именем Нади были названы пассажирский самолет, астероид, школы, улицы и так далее. Но следует сказать, видимо, и о другом. Масштабы государственных, общественных действий, связанных с беспрецедентным событием, были огромны. Члены Государственной комиссии, МИД СССР вели переговоры с турецкими властями несколько суток подряд без единого перерыва.

Следовало: выделить воздушный коридор для возвращения угнанного самолета; воздушный коридор для переправки из больниц Трабзона раненых членов экипажа и тех пассажиров, которые нуждались в срочной медицинской помощи; конечно, и тех, кто не пострадал физически, но оказался на чужбине не по своей воле; требовался воздушный коридор для пролета спецрейса из Трабзона в Сухуми с телом Нади. В Сухуми уже летела из Удмуртии ее мать.

Учитель:

-Рассказывает мама Надежды Генриетта Ивановна Курченко:

Студентка:

-Я сразу просила, чтобы Надю похоронили у нас в Удмуртии. Но мне не разрешили. Сказали, что с политической точки зрения этого нельзя делать. И вот двадцать лет я ездила в Сухуми каждый год за счет Министерства гражданской авиации. В 1989 году мы с внуком приехали в последний раз, а там началась война. Абхазцы дрались с грузинами, и могилка была запущена. Мы шли к Наде пешком, рядом стреляли — всякое было... И тогда я нахально написала письмо на имя Горбачева:

-Если вы не поможете перевезти Надю, я поеду и повешусь на ее могилке! Год спустя дочку перезахоронили на городском кладбище в Глазове. Хотели похоронить отдельно, на улице Калинина, а улицу переименовать в честь Нади. Но я не разрешила. Она за людей погибла. И я хочу, чтобы она лежала вместе с людьми.

Студент:

-Сразу после угона в СССР появляются скупые сообщения ТАСС :
“15 октября самолет гражданского воздушного флота “Ан-24” совершал регулярный полет из города Батуми в Сухуми. Двое вооруженных бандитов, применив оружие против команды самолета, вынудили самолет изменить маршрут и совершить посадку на территории Турции в городе Трабзоне. Во время схватки с бандитами была убита бортпроводница самолета, которая пыталась преградить бандитам путь в пилотскую кабину. Два пилота получили ранения. Пассажиры самолета невредимы. Советское правительство обратилось к турецким властям с просьбой выдать

преступников-убийц для предания их советскому суду, а также возвратить самолет и советских граждан, находившихся на борту самолета “Ан-24”.

Студент:

В октябре 1970-го СССР потребовал от Турции незамедлительно выдать преступников, но данное требование выполнено не было. Турки решили сами судить угонщиков. Суд первой инстанции Трабзона не признал нападение преднамеренным. В свое оправдание Пранас заявлял, мол, самолет они угнали перед лицом смерти, якобы угрожавшей ему за участие в “Литовском сопротивлении”. И приговорили 45-летнего ПранасаБразинскаса к восьми годам тюрьмы, а его 13-летнего сына Альгирдаса — к двум.

Учитель:

-В начале февраля 2002 года в службе “911” калифорнийского города Санта-Моника раздался звонок. Звонивший тут же повесил трубку. Полиция определила адрес, откуда звонили, и прибыла в дом 900 по 21-й стрит. Дверь полицейским открыл 46-летний Альберт Виктор Уайт и провел служителей закона к холодному трупу своего 77-летнего отца, на голове которого судмедэксперты потом насчитали 8 ударов от гантели. В Санта-Монике убивают редко -это была первая в том году насильственная смерть в городе.

Учитель:

Народный поэт Удмуртии Олег Поскрёбышев сочинил стихотворение, ставшее реквиемом Надежде Курченко. Послушайте его

Студент:

Про такую песней бы разлиться,
Да от горя в горле стынет ком.
Ведь она сама, как песня-птица,
В небесах летала высоко.
Там, где солнце,
Там, где звёзды брезжат,
Путь её прочерчен много раз.
И высоким именем Надежда –
Не напрасно девушка звалась.
Отправляясь в небо голубое,
Как она была светла душой…
Для кого-то – синею мечтою,
Для кого-то – алою звездой!
О родная! Разве это мало –
Поднимать надежду у других!
И Надежда имя оправдала,
Жизнь людей собою защитив.

Только горе надо пересилить,
Надо помнить перед новым днём,
Что любую девушку России
Мы надеждой Родины зовём.

Учитель:

-Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу Надежда Курченко награждена боевым орденом Красного Знамени (посмертно). Её именем названы многие улицы, школы, горные вершины и даже самолёты.

Учитель:
-Теракт- самое бесчеловечное зло в мире. Вспоминая о жертвах теракта, люди должны быть едины в своём намерении всеми силами противостоять терроризму, не допустить повторения подобных трагедий. Только толерантность и взаимоуважение позволяет предотвратить терроризм…
Студент:

Надежде Курченко посвящается…

Люди!
Пожалуйста!
Тише!
Не заглушайте
Шорохом одежды!
Последние стуки сердца,
В груди
Стюардессы Надежды!

Она молодая была,
Как и мы,
Ей было
Всего - 19 лет!
Ёще не видала Любви!
И вот её -
Нет!
Нет!
Свирепые лица,
В последний момент,
Она увидала…
И,
Выстрел -

Принёс
Безжалостно,
Горячий свинец,
Юному сердцу -
Смертельный венец!

Закончить классный час, посвящённый памяти Надежды Курченко, навсегда оставшейся в небе, погибшей в неравной схватке за жизнь авиапассажиров, убитой за 3 недели до свадьбы, хочется песней композитора Владимира Семёнова и поэтессы Ольги Фокиной «Звёздочка моя ясная…»